

Накахара Чюя поправил шляпу и спросил Дазая Осаму:

— Эй, Дазай, что ты думаешь?

Дазай Осаму быстро обдумал ситуацию и медленно произнёс:

— Исследовательский институт Военной полиции подвергся нападению, они точно не станут распространяться о связанных с этим событиях. Если кто-то попытается выяснить подробности, то непременно вызовет подозрения и навлечёт на себя месть.

— Пока Военная полиция блокирует утечку информации, а господин Мори не знает точных деталей, мы сможем сгладить эту историю.

Дазай продолжил:

— Чюя, ты ворвался в институт, сражался с Военной полицией, забрал документы и сбежал. В это время Акамацу Рю поддерживал тебя, а Одасаку управлял машиной для отступления. Это факты.

— Вот что ты скажешь господину Мори. Что касается того, видел ли ты Рандо, а также его бой с Верленом, просто сделай вид, что ничего не заметил.

Дазай и Акамацу Рю в унисон переложили всю вину на Верлена:

— Тот, кто действительно подтвердил, что подопытный был Рандо — это Верлен. Пока Верлен не появится и не скажет, что видел Рандо, никто не поверит в это.

Ода Сакуноске нахмурился:

— Но когда мы убегали, Верлен, кажется, был окружён Военной полицией. Неизвестно, жив ли он.

Дазай ненадолго замолчал, а затем произнёс:

— Если это действительно был план Акамацу Рю, то Верлен не сможет живым покинуть институт Военной полиции.

Дазай вспомнил прошлое Акамацу Рю. У этого человека, должно быть, немало старых друзей. Среди них, вероятно, есть и те, кто может помочь.

— В общем, о Верлене и Рандо ты просто сделай вид, что ничего не знаешь.

Сказав это, Дазай с подозрением посмотрел на Накахару Чую:

— Но сможешь ли ты скрыть это от господина Мори?

Чуя слегка приподнял взгляд и усмехнулся:

— Не нужно меня испытывать.

Рыжеволосый юноша вспомнил, как в институте Акамацу Рю, несмотря ни на что, шёл вперёд, пытаясь найти Рандо. Он спросил себя, злится ли он? Ответ был отрицательным.

— Я не скрываю от господина Мори, просто не говорю об этом.

Да и что изменится, если сказать или не сказать? Это никак не повлияет на Портмафию, а может даже нарушить единство среди руководителей. Зачем ему это нужно?

Дазай сначала удивился, а затем фыркнул.

Разве это не суть мастерства Акамацу Рю в использовании языка?

Ода Сакуноскэ похлопал Накахару Чую по плечу:

— Я благодарю тебя от имени Рю.

Чуя слегка смутился:

— Не стоит. Акамацу Рю тоже нелегко.

Поскольку Накахара Чуя не возражал, выражение лица Дазая смягчилось. Он обсудил с ними, как лучше доложить об этом событии, что отвечать, если господин Мори задаст вопросы, после чего все трое разошлись отдыхать.

На следующий день, когда рассвело, Акамацу Рю проснулся после крепкого сна.

Он не сразу встал, а, сохраняя ровное дыхание, спросил Хассана:

— Ну что? Что-нибудь необычное произошло?

Хассан рассказал о событиях прошлой ночи, а также о том, как Дазай и другие трое обсуждали

ситуацию.

Закончив, Хассан некоторое время молчал, а Рю, казалось, спал, но на самом деле пытался успокоить свои эмоции.

Это было чувство, которое невозможно выразить словами, оно проникало глубоко в сердце и исходило из самого костного мозга. Такое ощущение заставило Рю немного взволноваться, и его дыхание стало неровным.

Чтобы успокоиться, Рю даже пошутил с Хассаном:

— Господин Мори так несчастен. Все вместе его обманывают.

Хассан улыбнулся, но ничего не сказал. Он знал, что сейчас его господин не хотел разговаривать, просто хотел что-то сказать.

— Фёдор тоже несчастен. Я не ожидал, что Дазай подумает, будто Фёдор использовал его как приманку... — Рю вспомнил об этом и улыбнулся. — Его репутация слишком плоха, неудивительно, что Дазай так его просчитал.

Хассан молчал: [Разве не потому, что ты притворился Фёдором?]

Рю с уверенностью ответил:

— Всё равно это из-за того, что Фёдор плохо себя ведёт. Иначе зачем бы я притворялся им?

Хассан напомнил Рю: [Ода Сакуноскэ скоро придёт проверить, как ты себя чувствуешь.]

Рю тут же открыл глаза, зевнул и сел. В следующую секунду Ода Сакуноскэ вошёл в комнату и, увидев, что Рю проснулся, улыбнулся:

— Ты проснулся?

Ода подошёл ближе и внимательно осмотрел Рю:

— ... Кажется, всё в порядке? Как ты себя чувствуешь? Ещё недомогаешь?

Рю был в отличном настроении, его лицо излучало спокойствие и удовлетворение. Он улыбнулся:

— Всё в порядке. Просто сильно устал.

Просто истощение магической энергии и перегрузка организма вызвали лёгкую лихорадку.

У какого волшебника нет каких-нибудь последствий и мелких недугов?

Поскольку подобное уже случалось раньше, Ода Сакуноскэ не придавал этому значения и сказал:

— Дазай приехал прошлой ночью, ты помнишь?

— Помню.

Рю встал с дивана, привёл в порядок одежду и надел шляпу, чтобы скрыть взъерошенные волосы:

— Я помню, что в безопасном доме есть запас еды. Я голоден.

Еда может восполнить магическую энергию. Как только Рю произнёс это, его живот заурчал.

Увидев, что Рю в таком бодром состоянии, Ода Сакуноскэ улыбнулся:

— Я нашёл молоко и хлеб. Немного перекуси, а в Йокогаме устроим пир.

Они вышли из комнаты, и Рю сразу увидел Дазая, сидящего на диване и играющего в игру, а Накахару Чюю, пьющего молоко.

— Господин Акамацу?

Чюя оживился:

— Ты уже в порядке?

Рю улыбнулся и поприветствовал его:

— Всё в порядке.

Затем он сел рядом с Дазаем, взял коробку молока и, попивая его, спросил:

— Ты вчера говорил, что Фёдор приезжал?

— Да, он снова ушёл.

Дазай, не отрывая глаз от экрана телефона, ответил, а затем вскрикнул:

— Ах! Ещё чуть-чуть!

Рю бросил взгляд на плащ Дазая и небрежно сказал:

— Этот плащ тебе идёт. Он твой.

Дазай посмотрел на надпись на экране телефона, цокнул языком и бросил телефон, глядя на Рю.

Действительно, усталость на лице Рю исчезла, он снова был спокоен и уверен в себе, будто вчерашние события не оставили на нём никакого следа.

Дазай подумал, что этот человек действительно умеет контролировать свои эмоции, как машина. Неудивительно, что он так хорошо ладит с господином Мори.

Он спросил:

— Сегодня возвращаемся?

Рю ел хлеб:

— Да, я заранее заказал машину, скоро поедем в Йокогаму.

Дазай усмехнулся. Значит, с Верленом покончено?

Он прямо спросил:

— Что ты собираешься делать с Рандо?

Рю слегка улыбнулся:

— Если этого не было, то что тут делать?

Его слова звучали спокойно и легко, будто он совсем не переживал.

Но чем больше этот мужчина казался безмятежным, тем больше Дазай не мог оторвать от него взгляда.

Он хотел увидеть настоящего Рю.

Не такого, как сейчас.

Ода Сакуноскэ вёл машину, Накахара Чюя сидел на пассажирском сиденье, а Акамацу Рю на заднем сиденье постоянно печатал на ноутбуке, обрабатывая разную информацию.

Дазай подошёл ближе и внимательно наблюдал.

На экране компьютера мелькали бесчисленные сообщения. К счастью, это были данные, которые Хассан передал прошлой ночью, и теперь их нужно было только обработать. Рю не обратил внимания на то, что Дазай подошёл посмотреть.

Основываясь на работе Хассана прошлой ночью, Рю в целом понял, что происходит у Военной полиции.

Военная полиция всю ночь пыталась найти Верлена, но безуспешно, и теперь они начали использовать все доступные силы для поиска.

Даже возвращение Рю и его группы было осложнено. Военная полиция установила блокпосты на основных дорогах, и им пришлось сделать крюк через Канагаву, чтобы добраться до Иокогамы.

Однако, как и ожидал Рю, Военная полиция уже выяснила личность Верлена и начала расследование, связанное с Рандо.

К счастью, Рю заранее позаботился о том, чтобы информация о Рандо не распространялась, и в Портмафии больше не будет никаких упоминаний о нём.

<http://bllate.org/book/15286/1353460>